

Глава 6. Сяо Юньлоу. Более месяца назад.

— Автокатастрофа, что произошла более месяца назад.

— В тюрьме у него обнаружили рак лёгких, последняя стадия. Возможно, это и есть в какой-то мере воздаяние.

— Его освободили из-за болезни, он не особо мучился, умер быстро, и на том спасибо.

Закончив говорить, Хэ Синьчуань замолчал. Синь Синь помолчал немного и сказал:

— Мёртвых не вернуть, не горюй слишком сильно.

— Я и не горюю. — сказал Хэ Синьчуань. — Ко мне это не относится.

Синь Синь:

— Тот, кто погиб в той автокатастрофе, — это ведь наша бывшая старшая официантка?

Хэ Синьчуань взглянул на него.

Синь Синь:

— Мне страшно, вот я и расспрашивал местных. — он обхватил себя, потирая руки — Говорят, у нас тут много странных происшествий.

Хэ Синьчуань:

— Что ещё узнал?

Синь Синь:

— Ничего, только это. Я спрашивал других о Чжао Хунвэе, но они все проигнорировали меня.

— Все боятся неприятностей.

Хэ Синьчуань щёлкнул пальцем по палочке благовония.

— Брат, а тебе, не страшно? — с любопытством спросил Синь Синь.

Хэ Синьчуань:

— Я такой же, как ты.

Синь Синь спросил, в чём же они одинаковы, но Хэ Синьчуань снова замолчал, и поднялся:

— Не оставляй мусор на балконе.

Синь Синь упаковал сложенного журавлика в полиэтиленовый пакет, завязал его, вернулся и засунул под кровать Чжао Хунвэя. Благовоние в цветочном горшке догорело, и он тоже поставил его под кровать.

Всё это время Хэ Синьчуань лежал на кровати и наблюдал за ним.

Ему казалось, что он, возможно, столкнулся с гением.

Синь Синь отряхнул ладони, обернулся и сказал:

— Брат, у тебя сигареты кончились, может я выйду куплю тебе пачку?

Хэ Синьчуань:

— У тебя есть деньги?

— Использую Huabei*. — жизнерадостно ответил Синь Синь. — У меня лимит три тысячи!

* 花呗 (Huabei) — сервис микрокредитования от Alibaba, аналог кредитной карты или рассрочки.

Хэ Синьчуань: «...»

Синь Синь:

— Я только что видел, ты куришь «Байшу*», я куплю её.

* 软白 (Ruǎn Báishā) — марка сигарет.

— Не надо.

Синь Синь хихикнул и ушёл.

Спустившись вниз, он вышел через боковую дверь справа во внутреннем дворе ресторана и отправился не за сигаретами, а вернулся прежним путём, сначала придя на гибельный поворот, где погибла в аварии Цао Янань.

Цао Чжэнь уже не было, у стены с одной стороны виднелись следы явно сожжённой бумажной похоронной утвари.

Напротив находилась яма в траве, куда упал Синь Синь. Когда он уезжал на электроскутере Хэ Синьчуаня, то оглянулся и взглянул на Цао Чжэнь, и тогда ему уже показалось это очень странным.

Обойдя весь этот поворот спереди и сзади, Синь Синь убедился, что ему вовсе не почудилось.

— Би-би —

Раздался звук клаксона, Синь Синь поспешно отступил в ту самую яму в траве. Когда подъехал поворачивающий грузовик, Синь Синь узнал в нём грузовик, направляющийся в «Сяо Юньлоу», и тут же принялся энергично махать рукой:

— Эй-эй.

Грузовик остановился, водитель опустил стекло и рассмеялся:

— Какого чёрта ты здесь делаешь?

— Господин. — сияя улыбкой, сказал Синь Синь. — Доставляете груз в «Сяо Юньлоу»?

— Ага, и ещё, морепродукты, которые я вчера доставил, уже протухли. Хозяин велел отвезти ещё.

— Тогда подбросите меня?

— Ладно, залезай.

Синь Синь залез в грузовик. На пассажирском сиденье была куча разного хлама. Водитель сказал:

— Скинь и садись.

Синь Синь собрал вещи и положил себе на колени. У Цяо Вэньгуана не было водительских прав, а у Синь Синя были. Хотя у него вообще не было воспоминаний из реального мира, он чувствовал, что должен уметь водить. Сидя в грузовике, угол обзора был выше, чем в обычной машине, и яснее.

— Господин. — спросил Синь Синь. — Этот перекрёсток очень неудобный для проезда, да?

— Чёртов поворот, конечно, неудобный. Это единственная дорога, по которой можно доставить груз в ваш ресторан, так что ничего не поделаешь.

Синь Синь потрогал стоящую на передней панели грузовика кошку, машущую лапой*:

— Раньше брат Хэ тоже ездил по этой дороге, да?

* 招财猫 (zhāocáimāo) — Манэки-нэко, традиционная японская, а также популярная в Китае фигурка кошки с поднятой лапой, приманивающая удачу и деньги.

— Ты с Сяо Хэ хорошо знаком?

— Достаточно хорошо. Брат Хэ хороший человек.

— Эх, жаль Лао Хэ.

Сказал водитель не без сожаления.

— Я раньше не работал на этом участке, меня перевели сюда после того как случилось несчастье с Лао Хэ. Лао Хэ был порядочным человеком, не курил, не пил, никаких дурных привычек. Кто бы мог подумать, что случится такое, да ещё и такая серьёзная болезнь. Говорят, сегодня утром он в больнице отправился в лучший мир. Вот и хорошо, что не сильно мучился.

Синь Синь внимательно слушал:

— Тогда Лао Хэ, должно быть, был знаком со старшей сестрой Цао?

— Старшая сестра Цао? Довольно фамильярно.

Водитель повернулся и с улыбкой взглянул на Синь Синя:

— Когда ты пришёл, старшей официантки Цао уже не было, верно?

Синь Синь не ожидал, что этот водитель знает так много, и почесав затылок, притворился простаком:

— Человека уже нет, но она всё же была старшей по заведению, так что нужно проявить уважение.

— Мы, перевозчики, каждый день носимся по всему городу, и нет времени общаться с людьми. Старшая официантка Цао работала в ресторане, а мы разгружаемся на заднем дворе. И я не слышал, чтобы Лао Хэ упоминал старшую официантку Цао, должно быть, они не были знакомы.

Синь Синь произнёс:

— А-а... — а затем добавил, — Тогда, мастер, вы знаете нашего Чжао Хунвэя?

— Не знаю. Я хорошо знаком только с Сяо Гэ и остальными.

— А Сян Чэня?

— Не слышал.

Похоже, водители грузовиков действительно мало пересекались с работниками «Сяо Юньлоу».

Синь Синь вышел раньше, чтобы зайти в супермаркет и купить Хэ Синьчуаню сигареты.

Он взял мягкую пачку «Байши», открыл телефон, чтобы заплатить, и только тогда заметил новое сообщение в WeChat*.

* 微信 (Wēixìn) — WeChat. Популярное китайское мультиплатформенное приложение для обмена сообщениями.

Хэ Синьчуань принял его запрос в друзья и даже отправил ему красный конверт*.

* 红包 (Hóngbāo) — «красный конверт». Традиционный способ дарения денег, а также функция в WeChat для перевода денег.

Синь Синь открыл его — пятьдесят юаней.

Целое состояние.

Синь Синь отправил смайлик с улыбающимся лицом и припиской: «Спасибо, брат, не надо, я угощаю». И вернул красный конверт обратно.

Сунув сигареты в карман, Синь Синь побрёл по улице, заходя в каждый магазин и собирая информацию у NPC.

«Сяо Юньлоу» в этом городке был довольно известным рестораном, плюс одно за другим там происходили странные происшествия, так что по округе было легко собрать о нём информацию. Пройдя два круга, Синь Синь получил много полезной информации.

Цао Янань погибла в автокатастрофе, в которой было много подозрительных моментов: жуткое время и место аварии, а также миллион юаней компенсации.

— Её младшая сестра немного неполноценна, хромая, от рождения. Теперь вот хорошо, до конца жизни не придётся беспокоиться за деньги.

Учитывая уровень доходов и потребления в городке, сумма в миллион юаней действительно была довольно значительной.

Чжао Хунвэй замёрз насмерть в холодильной камере. Окружающие судачили, мол, в холодильнике был злой дух, который забрал Чжао Хунвэя к себе на замену.

Синь Синь вспомнил, как Чжао Хунвэй запер его в холодильной камере, и подумал: неужели Чжао Хунвэй тоже умер, столкнувшись с призраком?

Но затем он вспомнил слова Хэ Синьчуаня о том, что здесь никто не умер от рук призрака.

И неизвестно, знал ли Хэ Синьчуань ещё какую-то скрытую информацию.

Следующим был Сян Чэнь.

Смерть Сян Чэня была ещё более зловещей.

Повесился в съёмной квартире.

Дядюшка из лотерейного киоска таинственным тоном сообщил:

— Да ещё и повесился на нейлоновых колготках.

Синь Синь издал удивлённый возглас и разинул рот.

Дядюшка из лотерейного киоска остался доволен его реакцией:

— Жуть, говорят, его лицо посинело, а сам он болтался на потолочном вентиляторе.

— Он... жил один? — спросил Синь Синь.

— Да, один.

Дядюшка из лотерейного киоска с видом знатока таинственно подмигнул Синь Синю:

— Наверняка у него была девушка.

— Почему?

— А откуда бы иначе взялись колготки?

— Может, у него были какие-то особые предпочтения.

— ...

Дядюшка из лотерейного киоска на мгновение опешил, не зная, что возразить. Синь Синь продолжил допытываться:

— А где он жил?

— Впереди, в районе Юньфу. Хочешь сходить посмотреть?

— Нет-нет.

Синь Синь замахал руками:

— Я просто не хочу напороться на квартиру с дурной репутацией.

Район Юньфу находился в шести километрах от «Сяо Юньлоу», и был довольно далеко для пешей прогулки, к тому же уже начинало темнеть. Синь Синь посмотрел на медленно садящееся солнце и всё же решил вернуться в «Сяо Юньлоу». По пути он отправил Хэ Синьчуаню сообщение в WeChat:

«Брат, я купил сигареты и возвращаюсь».

Когда он добрался до «Сяо Юньлоу», солнце уже полностью село, у ресторана зажглись фонари, и вдали виднелось алое зарево. Синь Синь ускорил шаг.

Дверь «Сяо Юньлоу» была оформлена очень характерно: старомодная красная железная дверь с медными львами, держащими кольца в пастьях. В часы работы всегда кто-то дежурил снаружи, но, возможно, из-за того, что в последнее время многие сотрудники уволились, сегодня за дверью никого не было.

Синь Синь постоял перед дверью, поколебался и отправил Хэ Синьчуаню сообщение:

«Я у входа в ресторан. Уже стемнело, мне страшно, ты не мог бы выйти и открыть мне дверь?»

Синь Синь подождал немного, но Хэ Синьчуань ему не ответил.

Он взглянул на дорогу позади, постепенно поглощаемую темнотой, затем на яркую железную дверь, освещённую красными фонарями. Два медных льва с разинутыми пастьями выглядели очень живо, и красный свет, падая на их глаза, словно оживлял их.

Неизвестно, показалось ли это Синь Синю, но ему почудилось, что медные львы стали немного больше, чем раньше. Синь Синь ошеломлённо смотрел на этих двух львов, его глаза будто притягивались этими красными зрачками и не могли оторваться.

Львиные головы приближались всё ближе, их благостно-глуповатые пасти разевались всё шире, клыки заострялись, во рту тянулась прозрачная вонючая слюна, грозя вот-вот выплеснуться на лицо Синь Синя.

Рука Синь Синя одеревенело вылезла из кармана, и поднеся ко львиной голове сигарету, он дрожащими губами спросил:

— Братец Вэй, закуришь?

Львиная голова замерла у самого его носа.

Вонь была невероятной.

Синь Синь:

— Братец Вэй, от тебя немного пахнет морепродуктами.

Львиная голова: «...»

— Тебе совсем не страшно? — услышался голос Чжао Хунвэя.

— Страшно. — сказал Синь Синь. — Я так напуган, что у меня руки трясутся.

Багровые глаза львиной головы повернулись и действительно увидели, что бледные руки Синь Синя слегка дрожат.

Он фыркнул и сказал:

— Ты сказал, что пришёл, чтобы восстановить справедливость для меня?

— Да.

Синь Синь сделал серьёзное лицо:

— По велению Яньло-вана* я пришёл, чтобы помочь твоей потерянной душе обрести покой.

* 阎罗 (Yánluó) — Яньло-ван (или Яма) — в китайской мифологии правитель и судья загробного мира.

— И как ты собираешься меня «успокоить»?

— Ты сегодня возвращался в общежитие?

Чжао Хунвэй был ошарашен фамильярным и непринуждённым тоном Синь Синя, словно он снова вернулся к жизни, и коллега просто с ним здоровался. Его собственный тон невольно тоже перестал быть таким злобным:

— Нет.

— Тогда сходи и посмотри.

Синь Синь выглядел искренним:

— Я сжёг для тебя погребальные деньги и воскурил благовония.

Чжао Хунвэй запнулся, затем снова сказал:

— Бесплезно.

— Это просто дань уважения.

Чжао Хунвэй снова фыркнул:

— Считаю сыновья почтительность.

Синь Синь:

— А вот в тебе почтительности ни грамма, пугал своего названного отца.

— Говоришь, по велению Яньло-вана? Чушь. — голос Чжао Хунвэя прозвучал несколько скорбно. — В этом мире нет ни Чёрного и Белого посланников*, ни загробного суда. Умерев, ты лишь оказываешься здесь в заточении, и никакого тебе перерождения.

* 黑白 (Hēibái Wúcháng) — «Чёрный и Белый посланники». Духи-посланники из китайской мифологии, которые приходят за душой умершего.

Настройки инстанса настолько суровые? Это как-то слишком жестоко.

Синь Синь осторожно произнёс:

— Может, стоит только помочь тебе найти убийцу, и ты сможешь освободиться?

Львиная голова внезапно рванулась вперёд, оказавшись лицом к лицу с Синь Синем. Тот почувствовал леденящий холод на лбу, а смрад стал настолько густым, что трудно было дышать.

— Ты говоришь правду?

— Можно попробовать.

— Почему ты такой добрый?

— Я с детства был добрым человеком. К тому же теперь мы не незнакомцы, прошлой ночью я даже признал тебя названным сыном. Помочь тебе — мой долг.

Багровые глаза пристально смотрели на него, злоба, смешанная с подозрением, непрерывно струилась из этих глаз, словно яд.

Синь Синь сохранял спокойствие.

Глаза Хэ Синьчуаня были холоднее, чем у призрака.

Так что, он уже закалился.

— Ладно.

Казалось, не найдя никаких изъянов, львиная голова отступила назад.

Синь Синь с облегчением вздохнул, затем сказал:

— Я слышал, ты замёрз насмерть в холодильной камере.

Выражение львиной морды стало свирепым, глаза источали ядовитый свет. Синь Синь почувствовал, что вокруг стало очень холодно.

— Это та вонючая тварь...

Синь Синь ждал, что Чжао Хунвэй продолжит, но тот только повторял одно и то же.

Синь Синь не выдержал и спросил:

— Кто?

Львиная голова уставилась на Синь Синя, клыки постепенно втянулись назад. Её голос прозвучал обиженно и мучительно, постепенно становясь всё более далёким:

— Я не помню... Я совсем ничего не помню... Проклятая вонючая тварь...

Леденящий холод медленно отступал, боль на лбу начинала проявляться всё явственнее.

— Тук-тук-тук —

Что это был за звук?

Голова Синь Синя ужасно болела, в ушах стоял шум. Он потянулся, чтобы заткнуть уши, но почувствовал, что его руки окоченели.

И тут его резко дёрнули за шиворот.

Синь Синь по инерции отлетел назад и, запрокинув голову, увидел Хэ Синьчуаня в алом свете.

Звук «тук-тук-тук» наконец исчез, к рукам вернулась чувствительность. Синь Синь, повинувшись инстинкту, потрогал свой лоб. Тот был горячим и липким.

Синь Синь взглянул на свои пальцы, кончики его пальцев были в крови.

Он ошеломлённо смотрел на них, когда сзади его подтолкнули.

Синь Синь выпрямился и увидел, что львиная голова на двери перед ним вся в алом.

Он простонал и схватился руками за лоб.

Чжао Хунвэй и вправду негодаяй.

— Всё в порядке? — спросил Хэ Синьчуань.

Синь Синь покачал головой:

— Больно.

Он постоял некоторое время, низко опустив голову и прижимая руку ко лбу, затем повернулся боком и взглянул на Хэ Синьчуаня:

— Брат, а что с твоей шеей?

Хэ Синьчуань сегодня ходил проводить в последний путь своего брата, поэтому был официально одет, а рубашка была застёгнута на все пуговицы до самого верха. Но только сейчас, когда он упал к нему на грудь, Синь Синь краем глаза заметил, что на шее Хэ Синьчуаня, ближе к ключицам, виднелся синяк.

Словно кто-то его душил.